НОРМЫ И ПРАВИЛА

DOI: 10.22394/2070-8378-2020-22-3-70-76

Отдельные вопросы формирования административно-правового статуса Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации

ЕЛЕНА АНАТОЛЬЕВНА ЛЕСНЫХ, **старший преподаватель кафедры предпринимательского права Институт экономики, управления и права ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет» (125993, Российская Федерация, Москва, ГСП-3, Миусская площадь, 6). E-mail: alesnykh@yandex.ru**

Аннотация: Предмет исследования статьи – административно-правовой статус Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации. Критический анализ некоторых, не вполне удачных, по мнению автора, положений федерального закона «О Судебном департаменте» выявляет тенденцию развития правового статуса Департамента, не выходящую за пределы узкоутилитарной реализации функций финансового, материально-технического и кадрового обеспечения реального доступа к правосудию.

На основе анализа научно-практической литературы, нормативного материала автором выявлено противоречие между признаваемой в литературе некоторой неопределенностью правового статуса, с одной стороны, и адекватной и эффективной работой, соответствующей стоящим перед Департаментом задачам, с другой. В правовом регулировании деятельности Департамента выявлены явные противоречия и пробелы, требующие коррекции. Так, определение Департамента «при» Верховном суде Российской Федерации ставит его формально и юридически, с точки зрения буквального толкования закона, в прямое административное подчинение. Для обеспечения полной самостоятельности Судебного департамента как «внесистемного», находящегося вне ветвей власти, государственного органа предложено вывести его из подчинения Верховного суда Российской Федерации в части кадровых вопросов с назначением руководителя Департамента указом Президента Российской Федерации по представлению Совета судей.

Ключевые слова: Судебный департамент, административно-правовой статус, судебная система, Верховный суд Российской Федерации, обеспечение судов

Статья поступила в редакцию 24 сентября 2019 года.

Лесных Е.А. Отдельные вопросы формирования административно-правового статуса Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации. *Государственная служба.* 2020. № 3. С. 70–76.

CERTAIN ISSUES OF THE FORMATION OF THE ADMINISTRATIVE AND LEGAL STATUS OF THE JUDICIAL DEPARTMENT AT THE SUPREME COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION

ELENA A. LESNYKH, senior lecturer, Department of business law Institute of Economics, Management and Law, Russian State University for the Humanities (6, Miusskaya pl., GSP-3, Moscow, Russian Federation, 125993). E-mail: alesnykh@yandex.ru

Abstract: The subject of this article is the administrative and legal status of the Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation. A critical analysis of some provisions of the Federal law ‘On the Judicial Department’, which are not quite successful, in the author’s opinion, reveals a trend in the development of the legal status of the Department, which does not go beyond the narrowly utilitarian implementation of the functions of financial, material, technical and personnel support for real access to justice.

Based on the analysis of scientific and practical literature, normative material, the author reveals a contradiction between the recognized in the literature some uncertainty of legal status, on the one hand, and adequate and effective work that corresponds to the tasks facing the Department, on the other. There are obvious contradictions and gaps in the legal regulation of the Department’s activities that require correction. Thus, the definition of the Department ‘under’ the Supreme Court of the Russian Federation puts it formally and legally, in terms of literal interpretation of the law, in direct administrative subordination. To ensure full independence of the Judicial Department as ‘non-systemic’ beyond the branches of government, public authority proposed to withdraw it from the jurisdiction of the Supreme Court in personnel matters with the appointment of the Head of Department by the decree of the President of Russia on representation of the Council of judges.

Keywords: Judicial Department, administrative and legal status, judicial system, Supreme Court of the Russian Federation, court support

The article was received on September 24, 2019.

Lesnykh E.A. Certain issues of the formation of the administrative and legal status of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation. In: *Gosudarstvennaya sluzhba*. 2020. № 3. P. 70–76. In Russian

Введение

Вопросы формирования или развития административно-правового статуса Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации до настоящего времени и в теории, и на практике разрешаются неоднозначно, хотя и в общем направлении отнесения его к государственным органам [Рыбкина, 2017. С. 119] и решения задач «сокращения текущих расходов без ущерба качеству» материального и организационного обеспечения правосудия [Бандурко, 2018. С. 22].

Современная теория административного права предлагает широкое разнообразие позиций, определяющих понятия «правовой статус» и «правовое положение», что размывает четкость характеристики правового состояния субъекта. Юридическое понятие «статус» традиционно объясняется как состояние или положение субъекта (явления) [Тихомирова, Тихомиров, 2016. С. 818]. В нашем случае речь идет о правовом положении государственного органа, являющемся полем оживленной научной дискуссии, в которую мы в рамках данной статьи входить не собираемся. Укажем лишь на определенное теоретическое упрощение, выраженное в приведении понятий «правовой статус», «правовое положение». В контексте предмета рассмотрения данной статьи мы постараемся исходить из предположения, что указанные правовые категории едины. В ходе исследования административно-правового статуса Судебного департамента мы рассматриваем все аспекты его деятельности, в особенности правоприменительной, его правовой статус, определяемый нормами действующего законодательства, его функции, его компетенции. Исходя из того, что компетенции есть полномочия, следовало бы считать их совокупностью прав и обязанностей [Лазарев, 1972. С. 27].

Наличие специального федерального закона говорит об особенном статусе Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации

В научной среде высказывается мнение, что Судебный департамент входит в систему органов исполнительной власти [Безлепкина, 2012. С. 42–44], но есть и те, кто выделяет как его регулирующую роль, так и некую подконтрольность в системе органов судебной власти, анализируя пробелы и несовершенства данного нормативного акта [Миронов, 2011]. Отсутствие определенности, противоречивость многочисленных суждений порождают ситуацию, когда действительно «трудно сделать однозначный вывод о правовом статусе Судебного департамента» [Сюкияйнен, 2008. С. 348], который, согласно действующей структуре и классификации федеральных органов исполнительной власти, не входит в эту структуру, определенную Указом Президента Российской Федерации от 21 мая 2012 года № 636 (редакция от 19 марта 2013 года) «О структуре федеральных органов исполнительной власти». Иными актами перечень федеральных органов исполнительной власти не установлен, а наличие специального федерального закона говорит об особенном статусе данного органа.

Вопрос о формулировке, почти уникальной для российского законодательства, официального наименования Судебного департамента в Федеральном законе Российской Федерации от 8 января 1998 года № 7-ФЗ «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации» (далее – ФЗ «О Судебном департаменте»), вторая часть которого содержит уточнение – «при Верховном Суде Российской Федерации», неоднократно обсуждался как представителями научного сообщества, так и юристами-практиками. Такое формулирование, скорее, подходит подведомственному учреждению или иному подчиненному субъекту, в связи с чем Судебный департамент, который с точки зрения закона является независимым федеральным государственным органом, зачастую рассматривается как некая структура, подчиненная или входящая в состав Верховного суда Российской Федерации или систему федеральных судов. С другой стороны, продекларированная в ФЗ «О судебном департаменте» властная, организационная, финансовая и иная независимость ставится под вопрос, когда мы читаем этот закон и узнаем порядок назначения руководителя данного органа, а также иные аспекты его деятельности. В частности, в соответствии со статьей 8 Федерального закона Российской Федерации от 8 января 1998 года № 7-ФЗ «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации», генеральный директор Судебного департамента, как и его заместители, назначается на должность и освобождается от должности председателем Верховного суда Российской Федерации по представлению Совета судей Российской Федерации. При этом Судебный департамент и его руководитель не находятся в каких-либо административных отношениях ни с Верховным судом Российской Федерации, ни с председателем Верховного суда Российской Федерации. Судебный департамент вообще не имеет никаких полномочий или обязанностей в отношении Верховного суда Российской Федерации, поскольку даже организационное и иное обеспечение он осуществляет только в отношении всей системы судов общей юрисдикции, военных судов и мировой юстиции, за исключением Верховного суда Российской Федерации. Так что имел в виду законодатель, когда указал, что Судебный департамент существует при Верховном суде Российской Федерации?

Неоднозначность правового положения Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации

В наименовании органов и организаций в совре-

менной системе власти предлог «при» используется для обозначения отраслевой или ведомственной принадлежности в основном двух типов структур. Во-первых, это образовательные организации (например, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации), во-вторых, это общественные советы при органах исполнительной власти. В этой связи вызывает большие сомнения правомерность нахождения каких-либо структур «при» судах, которые в современной политико-правовой доктрине позиционируются как наиболее (максимально) независимые от какого бы то ни было влияния. Отсюда ситуация, когда один формально независимый орган (создававшийся как гарант независимости судебной системы) находится «при» другом органе, выглядит противоестественно.

Такого рода путаница возникла в результате политического компромисса конца 1990-х годов [Сюкияйнен, 2008. С. 348; Кузнецова, 2013. С. 30–33]. В современных условиях при уточнении статуса Судебного департамента потребуется корректировка закона, но тогда неизбежно возникнет вопрос: если не «при», то где его место?

Существует оригинальное суждение о необходимости выделения некоторых публичных органов, принадлежность которых к законодательной, исполнительной или судебной власти не определена (Счетная палата Российской Федерации, Центральная избирательная комиссия, Администрация Президента Российской Федерации, Центральный банк Российской Федерации), в отдельную группу государственных органов с «особым статусом» [Агапов, 2016. С. 122; Козлова, Кутафин, 2015. С. 329; Баглай, 2017. С. 399].

Важно, что при наличии всего этого многообразия в терминологии Судебный департамент никем из упомянутых ученых не был отнесен к органам государственной власти с особым статусом. Обсуждался статус Администрации Президента Российской Федерации [Бахрах, Россинский, Старилов, 2012. С. 276], Счетной палаты Российской Федерации [Козлова, Кутафин, 2015. С. 329], но вопрос о правовом положении Судебного департамента не казался таким актуальным и значимым, поскольку только один факт его создания в 1998 году расценивался как огромный шаг на пути к реальной независимости судебной системы России. Сегодня Судебный департамент ежегодно рассматривает огромное количество жалоб на действия судей и нарушения в работе судебных органов, однако не имеет (и оправданно не должен иметь) полномочий рассмотрения их по существу. Но формулировка названия «Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации» сбивает с толку тех, кто ищет защиты в случае нарушения прав на судебную защиту и справедливое судебное разбирательство, неминуемо имеющих место в работе всех звеньев судебной системы Российской Федерации.

В самом законе Судебный департамент указан как «федеральный государственный орган», а не «орган государственной власти», что также вносит неоднозначность при определении его статуса. Например, ученый-правовед, председатель Конституционного суда Российской Федерации с 1997 по 2003 год, доктор юридических наук, член-корреспондент РАН М.В. Баглай считает эти термины синонимами, хотя и со сложно понимаемым смыслом второго термина. Есть и те, кто предлагает подчинить Судебный департамент напрямую главе российского государства с целью «укрепления независимости судей» [Вдовенков, 2004. С. 13].

Согласно статье 1 ФЗ «О Судебном департаменте», Судебный департамент отнесен к федеральным государственным органам власти, однако указание на соответствующую ветвь власти в законе отсутствует.

Применительно к предмету данной работы считаем целесообразным под органом власти понимать подсистему системы органов государственной власти, сегментируемую на государственных служащих, реализующих определенную специальную функцию власти, обладающую компетенцией и способностью нести установленную законом ответственность. В широком смысле Судебный департамент может быть отнесен как к тем, так и к другим.

Произошедшая с принятием ФЗ «О Судебном департаменте» передача функций по финансовому, материально-техническому, кадровому и информационному обеспечению деятельности судов общей юрисдикции от Министерства юстиции Российской Федерации новому федеральному органу означала не просто создание нового органа, а символизировало свершившееся реальное отделение судебной власти от исполнительной, ее автономизацию [Безлепкина, 2012. С. 54].

Финансирующий орган лишен права контролировать того, кого финансирует

С момента учреждения Судебного департамента судейское сообщество впервые в российской истории получило полномочия по контролю над своим бюджетом, что, по существу (в организационной и материально-финансовой части), стало практической реализацией принципа разделения властей, закрепленного в статье 10 Конституции Российской Федерации.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 1 декабря 1998 года № 1699-р Судебный департамент был включен в перечень прямых получателей (главных распорядителей) средств федерального бюджета (код бюджетополучателя – 438), чьи полномочия определены статьей 158 Бюджетного кодекса Российской Федерации. К получателям федеральных бюджетных средств, которым в дальнейшем Судебный департамент как главный

распорядитель доводит лимиты бюджетных обязательств, согласно статьям 152 и 162 Бюджетного кодекса Российской Федерации и ФЗ «О Судебном департаменте», относятся федеральные суды (верховные суды субъектов, окружные (флотские) военные суды, арбитражные суды, специализированные арбитражные суды), мировые судьи, органы судейского сообщества, органы и учреждения Судебного департамента.

При этом мы наблюдаем редкий в административной практике феномен, когда финансирующий орган лишен права контролировать того, кого он финансирует. Получив право на финансирование судов, Судебный департамент оказался не вправе влиять на их деятельность. В соответствии со статьей 4 ФЗ «О Судебном департаменте», этот орган «не вправе вмешиваться в осуществление правосудия», может либо довести лимиты бюджетных обязательств, либо отозвать их, и только при наличии правовых оснований с точки зрения правовой обоснованности и законности расходования этих денежных средств.

Сложившееся исторически из потребностей оптимальной организации российской судебной системы предназначение Судебного департамента состоит в создании условий независимого и эффективного отправления правосудия. Понятие «эффективности правосудия», активно обсуждавшееся с середины 1990-х годов (в части возможности применения экономического понятия «эффективность» в юриспруденции) и признанное в начале 2000-х годов [Батова, Ботова, Ведерникова, 2001. С. 23], сегодня в основном определено. Однако полагаем, что более полезным является общее, концептуальное понимание того, что «при эффективном правосудии, решения предсказуемы» [Кация, 2011. С. 142–157].

В контексте настоящей статьи эту важную и обоснованно обсуждаемую дефиницию мы понимаем как финансовое, материально-техническое и кадровое обеспечение реального доступа к правосудию, то есть собственно независимость, способствующая разрешению споров и рассмотрению дел, отнесенных к компетенции соответствующих судов, посредством гражданского, административного, уголовного[1], арбитражного судопроизводства. Исходя из положений статей 2, 7 и 18 Конституции Российской Федерации, мы считаем, что правосудие не должно и не может быть неэффективным. Если оно неэффективно, то оно не является правосудием. Единственным объективным сдерживающим фактором, оправдывающим неэффективность, могут быть только финансовые, организационные и иные материальные проблемы судов, для решения которых и был создан Судебный департамент.

Правосубъектность в единстве с прочими общими правами и обязанностями охватывается понятием правового статуса [Алексеев, 1982. С. 142]. Понимая правосубъектность как способность органа иметь субъективные права и осуществлять юридические обязанности, то есть выступать субъектом правоотношения, попробуем обрисовать совокупность прав и обязанностей, Судебного департамента, которая, по оценке ряда авторов, до настоящего времени не определена окончательно в науке и законодательстве. Исходя из указанного выше, мы можем согласиться с Эльгой Леонидовной Сюкияйнен в том, что формальное отнесение Судебного департамента к какой-либо «особой» категории органов публичной власти не определит в полной мере его правовой и административный статус.

На официальном сайте Судебного департамента на странице «О Судебном департаменте» размещена не вполне корректная, на наш взгляд, информация о цели его создания. Реализация конституционного принципа разделения власти на законодательную, исполнительную и судебную, а также обеспечение самостоятельности и независимости органов судебной власти[2] – задача всех участников процесса управления и реализации государственной власти в Российской Федерации. Обозначенная цель несколько расходится с положениями пункта 1 статьи 1 ФЗ «О Судебном департаменте». Только эффективная реализация конкретных и четких полномочий будет способствовать «укреплению самостоятельности судов, независимости судей», как это четко сформулировал законодатель в статье 4 ФЗ «О Судебном департаменте».

При анализе содержательной части статьи 3 ФЗ «О Судебном департаменте» выясняется, что законодатель полностью проигнорировал международное право, в частности конвенциональные нормы, а также мягкое регулирование – Бангалорские принципы поведения судей[3], документы Венецианской комиссии[4] и другие международные документы, где речь идет о независимости суда. Обратим внимание на актуальность международного мягкого регулирования, которое учитывает в том числе и уроки недавнего финансового кризиса. Так, пункт 53 Доклада Венецианской комиссии указывает на обязанность государств предоставлять стабильно, на основе объективных и прозрачных критериев адекватные финансовые ресурсы для судебной системы «даже во времена кризиса», чтобы не ставить под угрозу «независимость судебных органов».

1 Ст. 4 Федерального конституционного закона Российской Федерации от 7 февраля 2011 года № 1-ФКЗ (ред. от 21 июля 2014 года) «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации».

2 http://www.cdep.ru/index.php?id=34

3 http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bangalore_principles.shtml

4 http://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD%282010%29004-e

Не совсем ясно также, что имел в виду законодатель под «другими федеральными законами», расположив их сразу после федеральных конституционных законов. Данная формулировка была бы корректной в случае указания профильного для данной сферы федерального закона.

Административная правосубъектность Судебного департамента, составляя основу его административно-правового статуса, определяется упомянутым ФЗ «О Судебном департаменте», в соответствии с которым он отнесен к федеральным государственным органам. Подзаконным актом – Общероссийским классификатором органов государственной власти и управления ОК 006-2011 – органы и учреждения Судебного департамента отнесены к разделу 140000 «Судебная власть в Российской Федерации», поскольку основное направление его деятельности – организационное обеспечение всех субъектов, поименованных в ст. 1 ФЗ «О Судебном департаменте».

Помимо указанных выше непосредственно судов, Судебный департамент организационно обеспечивает и органы судейского сообщества, финансирует мировых судей, а также формирует единое информационное пространство федеральных судов и мировых судей. Эта совокупность полномочий в основном сформировалась в 2014–2015 годах[5], что свидетельствует о длительности периода «отладки», которая еще продолжается. Так, в 2016 году скорректированы полномочия в части обеспечения судей, которые были назначены или избраны от Российской Федерации в международные судебные органы либо полномочия которых были прекращены, в вопросах выплаты компенсаций, пособий и проч.

ФЗ «О Судебном департаменте» в пункте 2 статьи 2 определяет понятие «организационное обеспечение деятельности федеральных судов» как мероприятия кадрового, финансового, материально-технического, информационного и иного характера, направленные на создание условий для полного и независимого осуществления правосудия. Такое формулирование представляется не вполне корректным, поскольку неясно, что такое «мероприятия иного характера». Необходимо избегать определения «полное осуществление правосудия», поскольку неполным оно быть не может и не должно.

Весьма сомнительным представляется сделанный в законе в целом общий акцент на независимость, поскольку даже абсолютно идеальная работа Судебного департамента может обеспечить лишь материальную и организационную, но никак не полную независимость суда. Судебный департамент не может оградить суд от политического влияния и давления общественного мнения. В этом смысле законодатель занял правильную позицию, закрепив в этом же законе (ст. 4 ФКЗ «О Судебном департаменте») положение о том, что Судебный департамент, равно как его органы и учреждения, призваны лишь «способствовать укреплению самостоятельности судов, независимости судей», но не гарантировать их, чего он сделать не может.

Статус Судебного департамента близок к статусу федерального министерства

Права, предоставленные Судебному департаменту в пределах его компетенции действующим законодательством, делают его своеобразным «судебным министерством». Этому определению импонирует и тот факт, что генеральный директор Судебного департамента с материальной и социальной сторон обеспечивается на тех же условиях, что и любой из федеральных министров[6], а также полномочия главного распорядителя бюджетных средств и наличие собственной системы органов (управления Судебного департамента в субъектах Российской Федерации) с необходимостью проводить проверки финансово-хозяйственной их деятельности и, что важно, районных звеньев системы судов общей юрисдикции, которые не являются самостоятельными юридическими лицами. Эти правомочия особенно характеры для федеральных министерств. И еще множество полномочий, таких как: внесение предложения о создании либо об упразднении конкретных судов, определение потребности в кадрах в судах, разработка нормативов нагрузки судей и работников аппаратов судов, организация строительства зданий и техническое оснащение судов.

Одним из полномочий законодатель указал право Судебного департамента вносить в Верховный суд Российской Федерации и Правительство Российской Федерации свои предложения по улучшению условий труда, материального и социального обеспечения судей, работников аппаратов судов, самого Судебного департамента, его органов и учреждений. Под «улучшением» обычно принято понимать увеличение финансирования по указанным направлениям. При этом законодатель не указал на право Судебного департамента вносить свои предложения по оптимизации расходов, если таковые

5 Федеральный закон Российской Федерации от 12 марта 2014 года № 29-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации»; Федеральный закон Российской Федерации от 8 марта 2015 года № 44-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации».

6 П. 2 ст. 8 Федерального закона Российской Федерации от 8 января 1998 года № 7-ФЗ (ред. от 30 октября 2018 года) «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации».

по какому-либо направлению будут сочтены чрезмерными.

В условиях экономических трудностей последних лет рост бюджетных расходов, помимо обороны и обслуживания государственного долга, был обусловлен и расходами на правоохранительную деятельность, включая рост бюджетных ассигнований на оплату труда работников государственных учреждений [Васюнина, 2016. С. 19]. Напомним, что при реализации вынужденных мер бюджетной экономии в 2014–2016 годы бюджетные ассигнования на содержание судебной системы не сокращались. Рост расходов на правоохранительную деятельность не всегда обеспечивает эффективность. Показатель общего уровня раскрываемости преступлений в 2017 году составил 43%[7], – говорилось на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации 28 февраля 2018 года. Эффективность растущих расходов на судебную систему остается неизвестной, а для ее измерения необходимы стандарты (идеальная модель) эффективной судебной системы, критерии оценки, система показателей оценки каждого критерия, методика оценки и интерпретации результатов [Москвич, 2013. С. 18–22].

Судебный департамент мог бы заняться этим вопросом и пойти дальше действующей сегодня оценки работы судов только по проценту отмененных либо измененных решений, а также жалоб и дисциплинарных производств, то есть исключительно количественных, а не качественных показателей. Нельзя не отметить, что слабый интерес к этим вопросам был обозначен в литературе еще в конце прошлого века [Морщакова, Петрухин, 1987. С. 135; Цихоцкий, 1997. С. 48], но затем сошел на нет.

7 http://www.kremlin.ru/events/president/news/56949

Заключение

Определенное законодателем легальное наименование государственного органа, осуществляющего организационное обеспечение деятельности судебной системы («Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации»), требует корректировки, поскольку такое наименование ставит вопрос о зависимости Судебного департамента, его структурной подчиненности Верховному суду Российской Федерации. Эти два органа власти независимы: Судебный департамент фактически и юридически не находится «при» Верховном суде Российской Федерации.

Для обеспечения полной самостоятельности Судебного департамента как «внесистемного», самостоятельного государственного органа было бы целесообразным вывести его из подчинения Верховного суда Российской Федерации в части кадровых вопросов. Генеральный директор Судебного департамента мог бы назначаться по представлению Совета судей указом Президента Российской Федерации, что подняло бы статус департамента и обеспечило ему полную, в том числе и кадровую, самостоятельность.

Что касается придания Судебному департаменту, как и ряду других органов, формально «выпавших» из ветвей власти, статуса особых публичных органов (государственных органов с особым статусом), полагаем этот вопрос интересным в плане доктринального анализа. Мы не находим смысла в законодательном закреплении, так как отсутствие официального статуса не мешает работе Судебного департамента, как и работе Центрального банка Российской Федерации, Счетной палаты Российской Федерации и других органов. При этом реализация призывов «оформить отношения» приведет лишь к излишней зарегламентированности и породит коллизии в действующем законодательстве.

Литература

Агапов А.Б. Административное право: В 2 т. Общая часть: учебник для бакалавриата и магистратуры. 10-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2016.

Алексеев С.С. Общая теория права: Курс в 2-х т. Т. 2. М.: Юридическая литература, 1982. 359 с.

Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. М.: Норма; ИНФРА-М, 2017. 767 с.

Бандурко Е.Г. Проблемы организации судебной деятельности в Российской Федерации на современном этапе. *Социально-экономические и естественно-научные парадигмы современности*. Материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции: В 2-х частях. Ростов-на-Дону: Южный университет (ИУБиП). 2018. С. 20–24.

Батова С.А., Боботов С.В., Ведерникова О.Н. и др. Судебная система России. М: Дело, 2001. 336 с.

Бахрах Д.Н., Россинский Б.В., Старилов Ю.Н. Административное право: Учебник для вузов. М.: Норма; ИНФА-М, 2012.

Безлепкина О.В. Административно-правовая организация деятельности Судебного департамента при Верховном Суде РФ на системной основе: по материалам Дальневосточного федерального округа: Дисс. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2012. 191 с.

Васюнина М.Л. Оптимизация бюджетных расходов и финансовое обеспечение государственных и муниципальных услуг. *Финансы и кредит*. 2016. № 6. С. 14–25.

Вдовенков В.М. Актуальные вопросы судоустройства в Российской Федерации: по материалам Дальневосточного региона. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2004. 28 с.

Кация Т.В. Эффективность правосудия в арбитражном процессе. *Вестник Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа*. 2011. № 1. С. 142–157.

Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России. М.: Проспект, 2015. 592 с.

Кузнецова Е.В. Организационное обеспечение судов общей юрисдикции: сравнительно-правовой аспект. *Вестник института: преступление, наказание, исправление.* 2013. № 3. С. 30–33.

Лазарев Б.М. Компетенция органов управления. М.: Юридическая литература, 1972. 280 с.

Миронов А.А. Комментарий к Федеральному закону от 08.01.1998 г. № 7-ФЗ «О Судебном департаменте при Верховном суде РФ». Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2011. 53 с.

Москвич Л.Н. Основы концепции оценки эффективности функционирования судебной системы. *Юридическая наука*. 2013. № 2. С. 18–22.

Рыбкина К.В. Судебный департамент в системе государственного управления. *Наука и инновации в XXI веке: актуальные вопросы, открытия и достижения*. Сб. статей VII Международной научно-практической конференции: В 3 частях. 2017. С. 116–126.

Сюкияйнен Э.Л. Место Судебного департамента при Верховном Суде РФ в системе органов государственной власти. *Актуальные проблемы российского права.* 2008. № 4. С. 348–354.

Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия. Изд. 7-е, доп. и перераб. М.: Юринформцентр, 2016.

References

Agapov A.B. Administrativnoe pravo [Administrative law]: In 2 vol. General part: textbook for bachelor's and master's degrees. M.: Yurayt, 2016. In Russian

Alekseev S.S. Obshchaya teoriya prava [General theory of law]: Course in 2 vol. Vol 2. M.: Yuridicheskaya literatura, 1982. 359 p. In Russian

Baglai M.V. Konstitutsionnoe pravo Rossiyskoi Federatsii [Constitutional law of the Russian Federation]. M.: Norma; INFRA-M, 2017. 767 p. In Russian

Bakhrakh D.N., Rossinsky B.V., Starilov Yu.N. Administrativnoe pravo [Administrative law]: Textbook for universities. M.: Norma; INFRA-M, 2012. In Russian

Bandurko E.G. Problemy organizatsii sudebnoi deyatel'nosti v Rossiyskoi Federatsii na sovremennom etape [Problems of organization of judicial activity in the Russian Federation at the present stage]. In: *Sotsial'no-ekonomicheskie i estestvenno-nauchnye paradigmy sovremennosti* [*Socio-economic and natural-scientific paradigms of modernity*]. Materials of the XIII all-Russian scientific and practical conference: In 2 parts. Rostov-on-Don: Southern University (IUBiP), 2018. P. 20–24. In Russian

Batova S.A., Bobotov S.V., Vedernikova O.N. et al. Sudebnaya sistema Rossii [The judicial system of Russia]. M: Delo, 2001. 336 p. In Russian

Bezlepkina O.V. Administrativno-pravovaya organizatsiya deyatel'nosti Sudebnogo departamenta pri Verkhovnom Sude RF na sistemnoi osnove: po materialam Dal'nevostochnogo federal'nogo okruga [Administrative and legal organization of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation on a systematic basis: based on the materials of the Far Eastern Federal district]: Cand. Sci. (Law) Dissertation. Khabarovsk, 2012. 191 p. In Russian

Katsiya T.V. Efficiency of justice in the arbitration process. In: *Vestnik Federal'nogo arbitrazhnogo suda Severo-Kavkazskogo okruga.* 2011. № 1. P. 142–157. In Russian

Kozlova E.I., Kutafin O.E. Konstitutsionnoe pravo Rossii [Constitutional law of Russia]. M.: Prospekt, 2015. 592 p. In Russian

Kuznetsova E.V. Organizational support of courts of General jurisdiction: comparative legal aspect. In: *Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie.* 2013. № 3. P. 30–33. In Russian

Lazarev B.M. Kompetentsiya organov upravleniya [Competence of management bodies]. M.: Yuridicheskaya literatura, 1972. 280 p. In Russian

Mironov A.A. Kommentarii k Federal'nomu zakonu ot 08.01.1998 g. № 7-FZ «O Sudebnom departamente pri Verkhovnom sude RF» [Commentary to the Federal law of 08.01.1998 № 7-FL 'On the Judicial Department of the Supreme court of the Russian Federation']. Saratov: IPR Media, 2011. 53 p. In Russian

Moskvich L.N. Fundamentals of the concept of evaluating the effectiveness of the judicial system. In: *Yuridicheskaya nauka*. 2013. № 2. P. 18–22. In Russian

Rybkina K.V. Sudebnyi departament v sisteme gosudarstvennogo upravleniya [Judicial Department in the system of public administration]. In: *Nauka i innovatsii v XXI veke: aktual'nye voprosy, otkrytiya i dostizheniya.* Sb. statei VII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii [*Science and innovation in the XXI century: current issues, discoveries and achievements.* Collection of articles of the VII International Scientific and Practical Conference]: In 3 parts. 2017. P. 116–126. In Russian

Syukiyainen E.L. The place of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation in the system of state authorities. In: *Aktualnye problemy rossiiskogo prava.* 2008. № 4. P. 348–354. In Russian

Tikhomirova L.V., Tikhomirov M.Yu. Yuridicheskaya entsiklopediya [Legal encyclopedia]. 7th Ed., updated and revised. M.: Yurinformtsentr, 2016. In Russian

Vasyunina M.L. Optimization of budget expenditures and financial provision of state and municipal services. In: *Finansy i kredit.* 2016. № 6. P. 14–25. In Russian

Vdovenkov V.M. Aktual'nye voprosy sudoustroistva v Rossiiskoi Federatsii: po materialam Dal'nevostochnogo regiona [Actual issues of the judicial system in the Russian Federation: based on the materials of the Far Eastern region]. Cand. Sci. (Law) Dissertation Abstract. Khabarovsk, 2004. 28 p. In Russian